

но, мое желание сыграло большую роль в создании спектакля, который вы только что видели. При этом мне кажется важным, не говоря ни о каком message, чтобы в 1959 году определенные вещи были все же сказаны на французской сцене исходя из двух соображений. Во-первых, пока говорят об одном, не говорят о другом. Во-вторых, то, что говорится, мне кажется важным в связи с проблемами, которые сейчас стоят перед нами, перед нашим обществом и которые окажутся особенно важными для нашего будущего.

«Бесы» на сцене

<Текст напечатан в театральной программе>

«Бесы» — одно из четырех-пяти произведений, которые я ценю выше всех других. Могу сказать, что во многом оно питало и сформировало меня. Во всяком случае, вот уже почти двадцать лет я вижу его героев на сцене. Они не только написаны с драматургическим размахом, сценично их поведение, их вспышки, их поступки — стремительные и повергающие в замешательство. У Достоевского в его романах налицо театральная техника: он продвигает действие диалогами, с указаниями места и движений персонажей. Театральный деятель, будь он актер, режиссер или автор, всегда найдет у него все необходимые ему сведения.

И вот сегодня «Бесы» на сцене. Чтобы поставить их, понадобились годы упорного труда. И все-таки я знаю и отдаю себе отчет в том, что отличает пьесу от этого удивительного романа. Я просто попытался следовать глубинному течению произведения и идти вслед за ним от сатирической комедии к драме и затем к трагедии. Это относится как к тексту пьесы, так и к самому спектаклю, который начинается в реалистическом ключе, чтобы завершиться трагической стилизацией. В остальном в этом огромном мире, стремительном и нелепом, полном неистовства и крайностей, мы пытались не потерять путеводную нить, сплетенную из страдания и нежности, из всего того, что делает мир Достоевского столь близким каждому из нас. Мы знаем теперь, что персонажи Достоевского — это не странные и абсурдные создания. Они похожи на нас, у нас такие же сердца. И если «Бесы» — книга пророческая, то не только потому, что она предвосхищает наш нигилизм,

но и потому, что она высвечивает на сцене наши души, мертвые или мятущиеся, не способные любить и страдающие от этого, те души, что хотят и не могут верить, те самые, что сегодня заполняют собой наше общество и наш духовный мир. Сюжетом этого произведения является как убийство Шатова (подсказанное подлинным событием — убийством студента Иванова нигилистом Нечаевым), так и духовная история и смерть Ставрогина, вполне современного героя. Таким образом, это не только один из шедевров мировой литературы, перенесенный сегодня на сцену, но в первую очередь совершенно актуальное произведение.

